

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЕТЕКТИВА: МАССОВЫЙ ЖАНР В ЗЕРКАЛЕ ЗАПАДНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX В.

© 2009 Н.В.Киреева

Благовещенский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 25.06.2008

В статье рассматривается процесс превращения детектива из игнорируемого академическим литературоведением жанра в одного из фаворитов современной западной литературной теории. Рассматривая причины этого процесса, автор вписывает их в парадигму трансформации литературного поля во 2-й половине XX в., сделавшей актуальным «размывание границ» между элитарным и массовым, обретение массовым искусством иного статуса. Анализируя концепции Дж. Кавелти, Р.Барта, Ц.Тодорова, Д.Портера и др., автор статьи показывает, как через обращение к жанру детектива в научный оборот вводится теоретически обоснованный инструментальный анализ явлений новейшей литературной истории, решаются важные теоретические проблемы.

Ключевые слова: массовая литература, детектив, современное литературоведение, жанр, читатель.

Процесс трансформации литературного поля во 2-й половине XX века сделали «размывание границ» между элитарным и массовым одним из центральных «сюжетов» развития литературы, что не могло не повлечь изменений в исследовании такого культурного феномена современности, как массовая литература. В немалой степени этому процессу способствовал рост теоретических подходов к изучению литературы, расширение предметной сферы литературоведения, привлечение методов смежных наук и создание междисциплинарных исследований. Среди факторов, подготовивших благодатную почву для обращения литературоведения 2-й половины XX в. к жанрам массовой литературы можно назвать изучение этого феномена русскими формалистами и представителями Франкфуртской школы, а также возникновение в США школы культурных исследований с ее интересом к размыванию границ и исследованию национальных мифологем.

Академическое литературоведение, выступающее в качестве одной из авторитетных институций, поддерживающих идеологию высокого искусства, долгое время занимало охранительную позицию по отношению к массовой литературе. Проявлением подобной позиции становится своего рода «заговор молчания», охарактеризованный Дж. Кавелти в ставшем классическим исследовании «Приключение, тайна и любовная история: фор-

мульные повествования как искусство и популярная культура»: «Из-за ассоциации формульных повествований с моментами ослабления, развлечения и бегства от реальности этот тип историй по большей части игнорировался литературоведами или отдавался на милость социологам, психологам и аналитикам массовой культуры»¹. Другие типы отношения представляют собой либо полное отрицание массовой литературы как особого вида искусства, либо стремление рассматривать этот феномен как «низшую форму», не заслуживающую внимания серьезных теоретиков. Изменение подобного отношения в масштабах литературоведения в целом сродни динамике восприятия формульных жанров у отдельных ученых. Так, завершая свою книгу о литературных формулах, Кавелти показал, как в результате проведенного исследования трансформировались его собственные представления: от отношения к массовой литературе как «низшей форме высокого искусства» до осознания свойственного ей «широкого диапазона художественного потенциала» и готовности признать, что некоторые представители массовой литературы будут рассматриваться в будущем «среди главных художников нашей эпохи»².

Новые тенденции в развитии литературоведения вели к тому, что на смену довольно негативной позиции по отношению к массо-

¹ Киреева Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы.
E-mail: stonerk@mail.ru

¹ Cawelty J.G. Adventure, Mystery and Romance: Formula Stories as Art and Popular Culture. Chicago & London, 1976. – С.1.

² Там же. – С.299.

вой литературе приходил более взвешенный подход, предполагающий отказ от литературоведческих стереотипов и стремление адекватно оценить феномен массовой литературы во всей его полноте. Дополнительным фактором интереса к изучению данного феномена становилось активное освоение арсенала массовой литературы литературой элитарной, что вело к появлению новых культурных продуктов, попадавших в фокус напряженного исследовательского внимания.

В качестве одного из таких интригующих исследователей феноменов выступал детектив – и как жанр массовой литературы, и как объект творческого переосмысления в целом ряде произведений литературы постмодернизма. В немалой степени изменение в отношении к детективу произошло благодаря своего рода легитимации этого жанра той самой «высокой литературой», «низшей формой» которой долгое время воспринимала его академическая критика.

Дж. Кавелти, осмысливая причины беспрецедентной привлекательности детектива для творцов элитарной литературы 2-й половины XX в., отмечает: «Как это ни парадоксально, возможно, самое сильное влияние классический детектив начиная со Второй мировой войны оказал на новый «постмодернистский» роман»³. В более поздних работах ученый не раз возвращался к этой идее, анализируя особое положение детектива в современной культуре, активное использование детективных структур в творчестве Фолкнера, Набокова, Борхеса и Пинчона⁴. Подобной точки зрения придерживается и М.Холквист, доказывая, что для экспериментальной литературы постмодернистской эпохи именно детектив становится той питательной средой, которой для модернистов был миф⁵.

Другим фактором, не позволяющим оставить без внимания феномен детектива, выступал неослабевающий интерес к жанру со стороны широкой аудитории рядовых читателей. Исследуя развитие современного детектива в ряде работ, созданных в 1990 –

2000-е гг., Дж. Кавелти настойчиво обращается к вопросу о причинах популярности детективного жанра в разных странах мира у самой широкой читательской аудитории. Среди последних автор концепции формульной литературы называет такие свойства детектива, как гибкость в выражении идеологических установок, «уникальную формальную структуру», основанную на двойном сюжете, а также распространение под влиянием глобализации индивидуалистической идеологии и ценностей буржуазной демократии⁶. В результате жанр вышел за пределы развлекательной литературы, «расширил свой диапазон» (в рамках детектива создано множество новых видов или субжанров, исследующих важнейшие проблемы современности), что стало еще одним фактором для привлечения широкого внимания исследователей⁷.

Все это привело к тому, что для академической критики эпохи пересечения границ детектив стал особой моделью, передающей «современное отношение к жизни как тайне, которая будет принята»⁸, «специальным жанрово-семантическим полем реализации программных посылок» культуры постмодерна⁹. Обращение к широкому кругу работ, посвященных исследованию детектива, убеждает, что этот жанр массовой литературы превращается в актуальную модель аналитического описания и открывает широкие возможности апробации новейших литературных теорий. В этом отношении чрезвычайно показательным является международный сборник «Поэтика убийства: детектив и литературная теория» (1983), куда вошли создававшиеся на протяжении почти 30 лет работы представителей формализма, герменевтики, психоаналитической критики, структурализма, семиотики, теории коммуникации, критики читательско-

³ *Cawelty J.G. Adventure, Mystery and Romance: Formula Stories as Art and Popular Culture. Chicago & London, 1976. – С.136.*

⁴ *Cawelty J.G. Canonization, Modern Literature, and the Detective Story // Cawelty J.G. Mystery, violence and popular culture: Essays. Madison (Wis.): University of Wisconsin press, 2004; Cawelty J.G. Faulkner and the Detective Story's Double Plot // Cawelty J.G. Mystery, violence...*

⁵ *Holquist M. Whodunit and Other Questions: Metaphysical Detective Stories in Post-War Fiction // New Literary Hystory. Vol. 3. – 1971. – 1. – С.148 – 149.*

⁶ *Cawelty J.G. Canonization, Modern Literature, and the Detective Story // Cawelty J.G. Mystery, violence and popular culture: Essays. Madison (Wis.): University of Wisconsin press, 2004. – С.280, 284, 286.*

⁷ *Cawelty J.G. Canonization, Modern Literature, and the Detective Story // Cawelty J.G. Mystery, violence and popular culture: Essays. Madison (Wis.): University of Wisconsin press, 2004. – С.281; Cawelty J.G. Detecting the Detective: Some Theories of Mystery // Cawelty J.G. Mystery, violence... – С.288 – 289.*

⁸ *Tani S. The Dismemberment of the Detective // Diogenes. – 1982. – 120. – С.41.*

⁹ *Можейко М.А. Детектив // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 216.*

го отклика, нарратологии, социологии литературы, марксистского литературоведения¹⁰.

Многообразие подходов к детективу вызывает естественное желание их упорядочивания. Например, Х.Пирхонен предлагает свести различные методы и модели исследования детектива к трем основным: формальному, тематическому и культурному. В рамках формального подхода анализируется жанровая специфика детектива, рассматривается его генезис в качестве особого типа повествования, ведущего свое начало от таких традиционных способов повествования как миф и фольклор, делаются попытки выделить «модернистские» и «постмодернистские» субжанры детективной литературы. Представители тематического подхода стремятся исследовать этическую природу детектива, базирующегося на противостоянии добра и зла, предлагают эпистемологические интерпретации жанра, в основе которого лежит попытка упорядочить хаос мира, рассматривают разного рода психоаналитические концепты, воплощенные в детективе. Что же касается культурных исследований детектива, переживающих расцвет в 1970 – 1980-е гг., то здесь можно отметить интерес к происхождению жанра, его связь с формированием буржуазного общества и становлением правового государства, отражение в детективе политических и социальных проблем, рассмотрение жанра как патриархальной формы защиты мужского господства и т.п.¹¹.

Множественность точек зрения на детектив способствует не только росту возможностей исследования этого жанра, но и в ряде случаев порождает, по выражению Кавелти, «выдумывание колеса заново», когда барьеры между представителями разных теорий и методов, между учеными разных национальностей, не знающими о работах друг друга способствуют непониманию и созданию непродуктивных концепций¹². Реакцией на подобное состояние дел становится отказ от создания новых теоретических моделей, стремление сосредоточиться на анализе конкретных произведений массовой литературы, проследить логику жанровых трансформаций. Так, известные исследователи постмодернистской литературы Т.Д'ан и Х.Бер-генс, обратившись

к изучению криминального романа США 1990-х гг., заявляют о своем желании «с откровенно оценочной точки зрения рассмотреть романы как таковые», воздержавшись от еще одной попытки теоретизирования по поводу литературы, уже получившей достаточное внимание серьезных теоретиков¹³.

Еще одно следствие множественности точек зрения – спор о жанровых наименованиях. Так, в англоязычной традиции жанр детектива описывается целым рядом понятий: *detective fiction*, *detective story*, *mystery story*, *thriller*, *crime fiction* и т.д. Предлагаемые решения этой проблемы можно свести к двум основным подходам: предельно широкое толкование жанра и стремление сузить его границы до какой-то одной разновидности. Сторонники второго подхода сосредотачивают свое внимание на различиях между разными моделями детектива, обращаясь к детальному анализу одной из них. Примером подобного исследования является книга Дж.Т.Ирвина, посвященная анализу так называемой «аналитической детективной истории» (*analytic detective story*), трактуемой как «доминирующий современный жанр» в эпоху «власти науки и техники»¹⁴. С другой стороны, стремление толковать детектив предельно широко позволяет рассматривать многочисленные типы детективных историй, появившиеся в результате жанровой эволюции, как отдельные субжанры, взаимодействующие и взаимовлияющие друг на друга. Примером подобного подхода выступают работы Дж. Кавелти, объединяющего такие субжанры как готика, детектив, шпионский роман, криминальный роман, триллер и т.п. под эгидой термина «литература тайны»¹⁵, П.Кобли, фактически подменяющего термин «детектив» термином «триллер» и рассматривающего в его рамках «крутой» детектив, шпионский роман, сагу мести, полицейскую историю, литературу преступлений и т.п.¹⁶.

Подобные попытки выделить один «супержанр», объединяющий отдельные жанры, вызваны, на наш взгляд, характерной для современной массовой литературы характерной для 2-й половины XX в. тенденцией к росту

¹⁰ *The Poetics of Murder: Detective Fiction and Literary Theory* / Ed. Glenn W. Most and William W. Stowe. San Diego: Harcourt Brace Jovanivish, 1983.

¹¹ *Pyrhonen H. Murder from an Academic Angle: An Introduction to the Study of the Detective Narrative*. Columbia, SC: Camden House, 1994.

¹² *Cawelty J.G. Detecting the Detective: Some Theories of Mystery* // *Cawelty J.G. Mystery, violence... – C.297.*

¹³ *Bertens H., D'haen T. Contemporary American Crime Fiction*. Basingstoke; N.Y.: Palgrave, 2002. – С.16.

¹⁴ *Irwin J.T. The Mystery to a Solution: Poe, Borges, and the Analytic Detective Story*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1994. – С. XVI – XVII.

¹⁵ *Cawelty J.G. The Literature of Mystery: Some Reconsiderations* // *Cawelty J.G. Mystery, violence... – C.328.*

¹⁶ *Cobley P. The American Thriller: Generic Innovation and Social Change in the 1970s*. – N.Y.: Palgrave, 2000. – С.5 – 6.

новых жанровых модификаций в пределах одного жанра. Х.Хайсенбюттель, называя детектив «одним из немногих видов современной литературы, которым могут наслаждаться все читатели», объясняет эту тенденцию свойственным жанру интересом к исследованию социальных групп, рост которых характерен для постиндустриального общества¹⁷. Тем самым умножение типов детектива напрямую связывается с расширением читательской аудитории.

С этим процессом соотносится и превращение читателя, долгое время оставшегося на периферии гуманитарного знания, рассматривавшегося в основном как пассивный объект художественно-эстетического воздействия, в значимую фигуру развития литературы 2-й половины XX в. В результате внимание к роли реципиента в восприятии, интерпретации и со-творении текста становится одним из важнейших направлений современного литературоведения. Следствием этого процесса, на наш взгляд, выступает и отмечаемое Н.Зоркой «введение в анализ /детектива. – Н.К./ фигуры читателя», вызванное «переломом в оценке и изучении криминального жанра» и ведущее к «совершенно иному подходу к изучению структурных компонентов детектива, его восприятия, к пониманию его эстетической ценности и функциональной роли»¹⁸.

Обращение к фигуре читателя дает возможность обратиться к исследованию целого ряда серьезных теоретических проблем. В первую очередь здесь следует отметить работы по поэтике детективного жанра, задающие рамки разговора о специфике жанра как общетеоретической категории. Именно такой подход предлагает Ц.Тодоров, анализирующий типологию детективной литературы и одновременно пытающийся решить теоретическую проблему исследования структуры жанра, жанровой трансформации и появления новых жанров¹⁹.

Исследование проблемы жанра детектива делает актуальным обращение к коммуникативно-рецептивному аспекту жанровой структуры, позволяющему рассматривать жанр как «наиболее устойчивую литературную модель <...>, конвенции которой позво-

ляют заключать что-то наподобие контракта между текстом и читателем»²⁰. В связи с этим особую роль играет анализ жанровых аспектов детектива, активизирующих роль читателя в интерпретации текста. В этом отношении интересный подход предлагает В.Стоу, рассматривающий жанровые модификации детектива с точки зрения характерных для них моделей интерпретации, и связывающий эволюцию детективного жанра с изменением господствующей модели интерпретации²¹.

Еще один аспект этой проблемы рассматривает Р.Барт, обращающийся к заложенной в жанре «программе декодирования», которая дает возможность свершиться акту коммуникации между писателем и читателем. Анализируя повествовательную структуру детектива как наиболее яркого примера классического немодернистского текста, Барт называет в качестве базового для этого жанра код Загадки или герменевтический код, позволяющий стимулировать желание узнать ответ, создавать напряженное ожидание и активизировать процесс мышления²².

В рамках рецептивно-коммуникативного подхода к детективу возникает возможность взглянуть на этот жанр как на своего рода «комплекс норм и правил игры», который «сообщает читателю, каким образом следует подходить к данному тексту, и тем самым обеспечивает понимание этого текста»²³. Не случайно, рассматривая проблему читабельности детектива, Д.Портер объясняет успех этого жанра высокой степенью готовности читателя вести игру по правилам, свойственным именно детективу и хорошо знакомым читателю²⁴.

В связи с этим возникает проблема изучения детектива как наиболее эффективной повествовательной структуры, механизмы создания которой позволяют привлечь к процессу чтения самую широкую читательскую аудиторию. Развивая эту область исследования,

¹⁷ Heissenbittel H. Rules of the Game of the Crime Novel // The Poetics of Murder. – С.79.

¹⁸ Зоркая Н. Проблемы изучения детектива: Опыт немецкого литературоведения // Новое литературное обозрение. – 1996. – 22. – С.72.

¹⁹ Todorov Tz. The Typology of Detective Fiction // The Poetics of Prose. / Trans. Richard Howard. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1977.

²⁰ Culler J.D. Structuralist poetics. Structuralism, linguistics and the study of literature. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1975. – С. 147.

²¹ Stowe W.W. From Semiotics to Hermeneutics: Modes of Detection in Doyle and Chandler // The Poetics of Murder.

²² Barthes R. Delay and The Hermeneutic Sentence // The Poetics of Murder: Detective Fiction and Literary Theory / Ed. Glenn W. Most and William W. Stowe. San Diego: Harcourt Brace Jovanivish, 1983.

²³ Компаньон А. Демон теории: Литература и здравый смысл / Пер. С.Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. – С. 186.

²⁴ Porter D. The Pursuit of Crime: Art and Ideology in Detective Fiction. New Haven: Yale Univ. Press, 1981. – С.85.

доказывая, что центральную роль в детективе отводится способам вовлечения реципиента в процесс чтения, Дж. Кавелти предлагает свой ответ на вопрос о механизмах, вызывающих эмоциональную и интеллектуальную реакцию читателя. Ученый отмечает испытываемую читателем постоянную тревогу в связи с действиями и характерами героев, использование принципа удвоения (персонажи-двойники, повторяющиеся сюжетные ситуации, и т.п.), создание амбивалентного характера главного героя, дразнящего читателя, вызывающего самые неожиданные интерпретации, заставляющего напряженно размышлять над противоречиями характера, заполнять пробелы, а также принципиальную незавершенность детективной истории – наказавший злодеев и восстановивший истину сыщик вскоре снова столкнется с новым преступлением, положенным в основу следующего романа²⁵. Той же цели способствует центральный повествовательный принцип детектива: развитие действия прерывается постоянными ретардациями, вызывающими напряжение читателя и продлевающими удовольствие от чтения²⁶.

Процесс превращения детектива из игнорируемого академическим литературоведением жанра в актуальную модель аналитического описания позволяет со всей очевидностью убедиться в обновлении современной науки о литературе в период трансформации литературного поля, когда утрата литературой доминантных позиций в обществе делает актуальным иное видение функций литературных институтов. Отказ от эстетической аксиоматики, признание массового жанра равноправным участником литературного процесса позволяет решить целый ряд насущных задач, ввести в научный оборот теоретически обоснованный инструментарий анализа явлений новейшей литературной истории, уточнить такие важные теоретические понятия, как «жанр», «интерпретация», «читатель», предложить релевантные процедуры анализа взаимоотношений элитарной и массовой литератур.

---

²⁵ *Cawelty J.G.* The Literature of Mystery: Some Reconsiderations // *Cawelty J.G.* Mystery, violence... – С.344 – 347.

²⁶ *Porter D.* Backward Construction and the Art of Suspense // *The Poetics of Murder.*

THE ADVENTURES OF THE DETECTIVE STORY: THE POPULAR GENRE IN THE MIRROR OF THE CONTEMPORARY LITERARY CRITICISM

© 2009 N.V.Kireeva^o

Blagoveshchensk State Teachers' Training University

The article is devoted to problems of crucial changes in the institution of literature and literary criticism in the second half of the 20th century in the time of the literary field transformation. The aim of this article is an analysis of different approaches to the detective story research. The accomplishment of this aim will allow solving a number of theoretical problems, for example: to specify such important terms as «genre», «narrative» and «reader»; to suggest relevant procedures for analysis of the relationship between «serious», «elite» and «popular», «mass» literature.

Key word: mass literature, detective fiction, contemporary literary criticism, genre, reader

---

^o *Kireeva Nataliya Vladimirovna,*
PhD. Philological Studies, associate
professor of Literature chair.